

Политическая экономика

НЕСКОЛЬКО ЗАМЕТОК О МОРАЛЬНОСТИ ВСЕОБЩЕЙ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ ПРИВИЛЕГИИ

Константин ЯНОВСКИЙ, Сергей ЖАВОРОНКОВ

Константин Эдуардович Яновский —
кандидат экономических наук, ведущий научный
сотрудник центра институционального развития
Института прикладных экономических исследований
РАНХиГС (119571, Москва, просп. Вернадского, д. 82).
E-mail: janovski@iep.ru

Сергей Владимирович Жаворонков —
старший научный сотрудник направления
«Политическая экономика и региональное развитие»
Института экономической политики им. Гайдара
(125993, Москва, Газетный пер., д. 3–5, стр. 1).
E-mail: javoronkov@iep.ru

Аннотация

Опыт применения всеобщей избирательной привилегии и выросшего на ее основе социального государства весьма уязвим для критики экономиста. Достаточно вспомнить хронические бюджетные дефициты и растущие долги правительств в мирное время. Основные линии защиты этого института внеэкономические — он будто бы является основой демократии (правовой демократии). Поддержка всеобщей избирательной привилегии (сторонники называют ее «правом») оправдывается моральными требованиями и преимуществами перед цензовой демократией. В настоящей статье показано, что моральные основания этого института еще более сомнительны, чем экономические. Незаработанная привилегия постоянно побуждает всё новые группы граждан снимать с себя ответственность за себя, свою семью и при этом продолжать решать судьбу страны на выборах. Безответственность растущей доли избирателей открывает дополнительные возможности для бюрократов — получение дополнительных полномочий и расширение бюджета. Стимулы избирателей собирать информацию о политике и политиках и заботиться о долгосрочных перспективах вытесняются возможностями поучаствовать в перераспределении чужих доходов. Есть также серьезные причины сомневаться в долгосрочной совместимости всеобщей избирательной привилегии с политической и идеологической конкуренцией (то есть с демократией), а также с ее правовым характером (с правом частной собственности, со свободой слова и т. д.). Сторонники всеобщей избирательной привилегии и социального государства требуют во имя равенства ограничивать свободу. Под видом борьбы с дискриминацией создаются возможности фальсификации выборов. В то же время идея введения цензов (для лишения своих оппонентов избирательной привилегии) пользуется поддержкой и среди сторонников всемогущего правительства, ведущего всех к счастью. В этой связи уместно было бы обсудить введение апробированных и морально обоснованных цензов.

Ключевые слова: всеобщая избирательная привилегия, конфликт интересов, воспроизводство плохих стимулов.

JEL: D72, D73, N40, P48.

Ни одному человеку не дозволено быть судьей в собственном деле, поскольку владеющие им интересы несомненно повлияют на его решения и, вполне вероятно, растлят его честность... Вопли... об отмене долгов, о равном распределении собственности и прочие... злоумышленные проекты куда менее способны поразить весь состав Союза...

*Джеймс Мэдисон*¹

Введение: происхождение института и его последствия

Смомента расширения избирательной привилегии на всех взрослых граждан растет доля избирателей, которые никогда не несли и не несут на своих плечах хоть сколько-нибудь существенной ответственности за общее дело (налоги, служба в боевых частях армии). Возможность для этих граждан наравне с «донорами» своим голосом определять порядок распределения общих ресурсов и влиять на законы имеет свою цену. Моральные компоненты этой цены мы рассмотрим ниже.

Является ли всеобщая избирательная привилегия синонимом демократии?

В последние десятилетия утвердилось представление о неразделимости института всеобщего избирательного права (привилегии) [Даль, 2000; Tilly, 2007] и демократии как таковой. Адам Пшеворский [Przeworski, 2000] осторожно, а Дарон Асемоглу и Джеймс Робинсон [Acemoglu, Robinson, 2006] вполне категорично утверждают, что реальной альтернативы всеобщей избирательной привилегии нет. Те группы населения, которые были ее лишены исторически, добивались и добились отмены цензов. Следовательно, демократия без цензовых ограничений вырастает сама в силу исторических закономерностей².

Однако тот же Пшеворский в другой работе [Przeworski, 2009³] показывает, что в подавляющем большинстве случаев избирательная привилегия была «дарована» власть имущими, а не завоевана лишенными представительства во власти группами. Анализ последовательности принятия решений о расширении круга избирателей в Великобритании⁴ подтверждает предположение

¹ Federalist Papers, Essay no. 10. См.: [Hamilton et al., 1818].

² Для общественных наук такой исторический факт был бы мощным, возможно, решающим аргументом.

³ Предварительная версия статьи — Working Papers New York University. http://as.nyu.edu/content/dam/nyu-as/faculty/documents/suffrage_ext.pdf.

⁴ <https://papers.ssrn.com/abstract=3076523>.

Пшеворского. Очевидно, что никакой реальной угрозы гражданской войны или нанесения значимого ущерба экономике группы, требовавшие расширения избирательного права, предъявить, за редким исключением, не могли. Наибольшая вероятность гражданской войны в Великобритании предшествовала великой реформе 1832 года и исходила от богатых, требовавших избирательных прав, но отнюдь не от бедных. Реальная война за представительство также была инициирована не бедняками (Война за независимость США).

Итак, всеобщая избирательная привилегия была не завоевана, но дарована. Поэтому от нее не раз и не два легко отказывались те, кого ею пытались облагодетельствовать (от французских крестьян в 1850 году до негров старого Юга США в 1877 году⁵).

Нередко избиратели в молодой демократии сами приводят к власти будущих диктаторов (Лукашенко в Белоруссии). Очень часто, особенно в странах неевропейской культуры, история демократии развивается по сценарию «Один человек — один голос — один раз» [Blaydes, Lo, 2012]. Широко известен и несколько иной тип многочисленных случаев, демонстрирующих сравнительно низкий спрос граждан на демократию. Речь идет о прошедших без сопротивления общества военных переворотах, пресекавших работу законно избранных органов власти.

Последний исторический пример введения цензов с массовым отказом от избирательной привилегии — в Латвии и в Эстонии 1992 года — рассмотрен отдельно: [Яновский, Жаворонков, 2017]. Он также прошел без серьезного сопротивления, при том что, казалось бы, предпосылки для такового существовали, а возможности легального протеста в этих странах не ограничены.

Право или всё-таки привилегия?

Всеобщее избирательное право часто воспринимается именно как право, как нечто принадлежащее человеку едва ли не по праву рождения. Однако так ли хорошо это — и для общества, и для индивида, — когда каждый принимает участие в перераспределении средств, заработанных лишь частью граждан? Право на жизнь, свободу и достоинство и даже право на частную собственность человек

⁵ Примеров введения цензов, ограничивающих число имеющих избирательную привилегию, было в истории несколько; см.: [Congleton, 2011. P. 550]. Штаты старого юга ввели требования по уплате налога и по грамотности после компромисса 1877 года, завершившего процесс Реконструкции. Ограничения коснулись в основном афроамериканцев, но были универсальными. До этого французское законодательное собрание (эдиктом) от 31 мая 1850 года ввело налоговый ценз и ценз по проживанию [Berenson et al., 2011. P. 32]. Формальная отмена ценза Луи Наполеоном, по сути, ничего не меняла, поскольку совпала с ликвидацией демократического режима Второй республики.

приобретает действительно с момента рождения (к примеру, в силу завещания предка младенец может стать собственником, хотя и с понятными ограничениями права распоряжения). Переформулируем вопрос, заданный выше. Является ли возможность влиять на налоги, на структуру бюджета правом по рождению с отложенной реализацией, а не привилегией, заработанной буквально потом и (или) кровью?⁶

Первые конкурентные политические системы, гарантировавшие право на жизнь, свободу и собственность, использовали цензовые ограничения, что доказывает по меньшей мере разделимость свободы, собственности, с одной стороны, и участия в выборах — с другой. Апробированная логика обретения голоса в результате как достижения определенного уровня зрелости, так и приложения определенных усилий выглядит, по нашему мнению, не только разумно, но и достойно. До рассмотрения основательности моральных претензий сторонников всеобщности политического участия будем именовать соответствующий институт всеобщей избирательной привилегией. Рассмотрение морального влияния этого института на индивида, семью и общество станет основным содержанием настоящей статьи.

1. Предсказанные последствия и последняя линия защиты

Классики — от Аристотеля до отцов-основателей США Джона Адамса, Джеймса Мэдисона и Джона Колхауна⁷ предсказывали негативные последствия участия в выборах материально зависимых, манипулируемых людей. Пускай и не сразу, они захотят использовать политическое влияние для перераспределения доходов в свою пользу. Эти ожидания вполне оправдались.

Так, в ряде работ [Aidt et al., 2006; Meltzer, Scott, 1981] была показана связь между введением всеобщего избирательного права и ростом государственных расходов⁸. Введение нового института усилило требования перераспределения доходов административным давлением и ухудшило состояние государственных финансов (вырос дефицит бюджета). Иными словами, бюджетно зависимого избирателя не сильно волнует хронический дефицит бюджета в мирное время.

Такой избиратель готов поддерживать на выборах лидера со сколь угодно низким моральным стандартом, если он обеспечивает регуляр-

⁶ <https://papers.ssrn.com/abstract=3076523>.

⁷ Джон Колхаун — многолетний сенатор от Южной Каролины, предупреждавший об угрозе расслоения нации на налогоплательщиков и иждивенцев.

⁸ Подробнее см.: [Yanovskiy et al., 2016].

ность социальных выплат (начало пути описано Бертоном Фолсомом [Фолсом, 2012], из новейших примеров — успешное переизбрание мэра Нового Орлеана после реализации им «обоснованного плана эвакуации»⁹ и т. п. у всех на памяти).

С опорой на такого избирателя растущее правительство (социальное государство) в лице автономной от избирателя бюрократии максимизирует полномочия [Jasay, 1985] и бюджетные расходы [Niskanen, 1971]. Один из индикаторов расширения полномочий — экспансия законодательства [Leoni, 1961]. В ряде случаев такое законодательство ведет к размыванию границы между преступным и законопослушным поведением. Граница эта всё чаще устанавливается решением бюрократа [Rosenzweig, 2003; Walsh, Joslyn, 2010]. Обещание решать каждую проблему с помощью специального закона становится средством подкупа новых групп избирателей [Грин, 2009]. Зависимый избиратель, получивший удовлетворение непосредственных нужд, не имеет стимулов быть надлежаще информированным о политической и законодательной деятельности.

Илья Сомин [Somin, 2013. Р. 169] отмечает, что рост сложности функций государства¹⁰ подразумевает снижение эффективной возможности граждан иметь информацию и знания для осуществления контроля над таким государством. Это значит, что происходит рост числа невежественных избирателей, готовых принимать отчетность своих избранных представителей, в том числе в виде законов, принятых для решения разнообразных проблем.

Механизмы, с помощью которых бюрократы, политики, получающие защиту властей от конкурентов предприниматели воспроизводят постепенно расширяющееся регулирование, описаны еще Манкуром Олсоном [Olson, 1982].

Разумеется, нельзя сбрасывать со счетов и классический подкуп избирателя за счет бюджетных средств. Причем избиратель, имея перед глазами прецеденты, зачастую сам требует, чтобы его подкупали («грабеж по закону», предсказанный в: [Bastiat, 2013. Р. 6–7] и описанный Фолсомом [Фолсом, 2012]). Такие практики быстро искажают восприятие, подрывают мораль и запечатлеваются даже в языке. «Справедливость» (Justice), «честный» (fair) начинают восприниматься как признаки уравнительного перераспределения. «Право» (Right) через «Мне положено» (I'm entitled) относится бо-

⁹ <http://www.npr.org/templates/story/story.php?storyId=4860776>; http://www.nbcnews.com/id/12597238/ns/us_news-katrina_the_long_road_back/t/new-orleans-unveils-hurricane-evacuation-plan.

¹⁰ Усложнение функций является необходимым следствием расширения полномочий и присваиваемой ответственности по сравнению с минимальным государством — «ночным сторожем».

лее не к свободе и собственности, а к власти «легитимно» отнимать деньги у более работающих или удачливых сограждан.

Даже политик — сторонник ограниченного правительства, желающий переизбраться на новый срок, зачастую сам вынужден бороться за перераспределение бюджетных ресурсов как минимум для того, чтобы его избиратель не был наказан за свой выбор. Сделки, которые он заключает в ходе такой борьбы, потом используются для дискредитации его идей (пример — дебаты кандидатов в вице-президенты США 2012 года Байдена и Райана, в которых Байден упрекал оппонента в том, что тот добивался для своего округа денег по программе стимулирования экономики, которую сам же критиковал¹¹).

Основа аргументации в защиту всеобщей избирательной привилегии — апелляция к морали. Бесконечно повторяется следующее утверждение: выбирать лидеров, распоряжающихся общественными ресурсами и голосующих за законы, — естественное право, откуда вытекает и «необходимость» участия всех в таких выборах. Обретение всеобщей избирательной привилегии стало важным для цивилизации моральным достижением (этот тезис встречается как в проповедях ранних суфражисток первой половины XIX века¹², так и в упомянутой уже работе [Даль, 2000]).

Похожая аргументация используется сегодня для внедрения нового проекта — минимального гарантированного дохода, пропагандируемого как новое демократическое право, подобное избирательному. Причем эта аргументация явно доминирует над аргументами упрощения процедуры выдачи пособий¹³ и т. п.

Поэтому в данной работе главное внимание мы уделим моральным аспектам практических результатов применения всеобщей избирательной привилегии.

¹¹ «Он отправил мне два письма, в которых просил выделить деньги из пакета стимулирования экономики бизнеса штата Висконсин, и мы послали миллионы долларов». <http://www.debates.org/index.php?page=october-11-2012-the-biden-romney-vice-presidential-debate>).

¹² Сьюзен Фенимор Купер [Cooper, 1870] дискутировала со сторонниками расширения избирательной привилегии на женщин в 1870 году, настаивая на том же, на чем более трети века спустя — Грувер Кливленд (<http://newspapers.bc.edu/cgi-bin/bostonsh?a=d&d=BOSTONSH19051007-01.2.28>). В рамках заданного свыше разделения функций полов женщине не обязательно голосовать. Авторы статьи придерживаются той точки зрения, что при универсальном цензе пол значения не имеет, однако мы с уважением относимся к аргументации Купер и Кливленда. Ее основание — религиозный и моральный выбор человека, не считающего себя вправе придумывать новые моральные и религиозные («антирелигиозные» — построенные на вере в отсутствие Бога) концепции.

¹³ Швейцарский референдум 5 июня 2016 года (<https://www.admin.ch/ch/d/pore/va/20160605/det601.html>) дает некоторые основания для надежды на то, что война за свободу пока не проиграна. Однако и борцы за новое рабство у «щедрого» правительства не обескуражены и не сложат оружия (<http://basicincome.org/news/2016/06/switzerland-swiss-vote-no-on-basic-income-referendum/>).

2. Влияние всеобщей избирательной привилегии на мораль избирателя и на мораль общества

Предельный (пограничный) избиратель

Всё новые и новые избиратели делают выбор между продолжением самостоятельных усилий и отказом от таковых с поручением заботы о себе обществу. Последний вариант более не выглядит унижительным (см., например: [Walker, 2014], а также краткий обзор о динамике восприятия социальной зависимости «public dependence stigma»¹⁴), в том числе и потому, что более не связан с утратой избирательной привилегии. Он избавляет от ответственности и от усилий, потому его рационально выбрать даже в случае, если доход при отказе от самостоятельных усилий существенно снижается. Это не только теоретическая схема [Yanovskiy, Zatskovetsky, 2017].

За последние 100–120 лет в старых демократиях наблюдается значимое снижение доли мужчин, бывших основными добытчиками в условиях нерегулируемого свободного рынка с минимальной долей работников, нанимаемых правительством. Она упала от максимума в 87–90% выходящих на рынок труда в конце XIX века до примерно 70% в начале XXI века¹⁵ [Olivetti, 2013]. Решение не выходить на рынок труда в условиях, когда появляется «право на достойную долю» в доходах, заработанных другими людьми, к сожалению, рационально и потому предсказуемо. Хуже того, оно перестает восприниматься как постыдное¹⁶. В том числе и благодаря тому, что человек, живущий за чужой счет, продолжает решать судьбы страны на выборах как ни в чем не бывало.

В условиях разваливающегося института брака доля женщин, выходящих на рынок труда, резко выросла и стабилизировалась на уровне обычно несколько ниже уровня занятости мужчин. Есть серьезные основания связывать с активностью заботливого госу-

¹⁴ <https://papers.ssrn.com/abstract=3076523>.

¹⁵ <http://www.bls.gov/fls/flscomparelf/lfcompendium.xls>.

¹⁶ Большинство норвежцев, даже хорошо зарабатывающих, не считают лень и отсутствие воли основными причинами бедности; см., например: [Walker, 2014. P. 162. Table 10.1]. См. также результаты опросов проекта «Европейские ценности» (European Values Study 2008: Integrated Dataset (EVS2008). GESIS Data Archive, Cologne. ZA4800 Data file Version 4.0.0, doi:10.4232/1.12458. <http://www.europeanvaluesstudy.eu/page/data-and-documentation-survey-2008.html>). От 30 до 40% опрошенных в старых европейских демократиях не согласны с тем, что получать пособие, не работая, унижительно). Причем за счет заметной части затрудняющихся ответить на вопрос доля тех, кто не считает, что тут есть чего стыдиться, не меньше доли тех, кто всё еще полагает, что есть. Егор Гайдар предупреждал об этических последствиях социальной поддержки в долгосрочной перспективе для новых рыночных экономик со ссылкой на опыт развитых стран: [Гайдар, 2005. С. 507–512].

дарства и упомянутый кризис института семьи [Yanovskiy, Shestakov, 2013; 2017], в котором государство вытесняет мужа и родителей, «освобождая» жен и детей (точнее, меняя зависимость от близких на зависимость от бюро и от чиновника). Изменение отношений между супругами и между родителями и детьми, ослабление способности семьи готовить личность, способную кооперироваться, уважать чужие права и защищать свои [Грин, 2009], было целью еще коммунистов XIX века. Не случайно Манифест коммунистической партии помещает «буржуазную» семью и мораль в прорезь прицела революционеров, построивших крупнейшие тоталитарные империи XX века.

Кроме далеко идущих планов замещение правительственным чиновником мужа дает в условиях всеобщего избирательного права электоральный эффект уже в среднесрочной перспективе¹⁷.

Напомним, что война против частной дискриминации на государственном уровне началась в год ликвидации остатков демократии налогоплательщика (XXIV поправка к Конституции США и Civil Liberties Act 1964 года вместе заложили основу для такого развития событий). Антидискриминационная риторика широко используется в предвыборных целях для консолидации сторонников Большого правительства [Yanovskiy et al., 2015], а практика — для ограничения прав собственности [Пайпс, 2000].

В последнее время распространены своего рода «соревнования» по сбору претензий на былые притеснения. Они используются для обоснования претензий на новые привилегии. Центрами проведения таких «соревнований» стали кампусы университетов, большинство из которых давно и прочно порвали с Первой поправкой во имя safe space и культивируют радикальное единомыслие¹⁸.

Предпочтение государства-опекуна государству — «ночному сторожу» выражается в растущем презрении общества к своим защитникам и ведет к отрицательному отбору военных [Yanovskiy, Zatcovetsky, 2017]. Возможность отказаться от ответственности мужа, жены, родителя, налогоплательщика, защитника и остаться избирателем привела к заметному уже невооруженным глазом снижению морального стандарта общества.

¹⁷ <https://ssrn.com/abstract=3076523>.

¹⁸ Большое заботливое правительство наращивает сеть государственных вузов и покупает лояльность частных распределением средств на НИОКР (<https://www.nsf.gov/statistics/2017/nsf17304/>). Масштабные государственные расходы на науку дают в руки бюрократов мощный рычаг для определения повестки исследований. Влияние государства, по-видимому, объясняет известный феномен деградации культуры научных дискуссий и вытеснения несогласных; см., например, данные Фонда за индивидуальные права в образовании: <https://www.thefire.org/spotlight/using-the-spotlight-database/>. См. также многочисленные описания примеров давления на инакомыслящих: <http://www.campusreform.org/>.

Конфликт интересов

Существует богатая практическая и теоретическая литература по конфликту интересов юриста [Davis, Snead, 1982]. В конце 1970-х — начале 1980-х годов растет корпус литературы по конфликту интересов в бизнесе [Carson, 1994; Luebke, 1987; McGill, 1959]. Существует литература по мерам против конфликта интересов в благотворительных организациях, в медицине [Lo, Field, 2009]. Анализируются и решаются проблемы с потенциальным конфликтом интересов политика (например, [Грин, 2009; Harvard Law Review, 1963]) и бюрократа (напрямую — см.: [Carson, 1994] или косвенно — см.: [Niskanen, 1971; Tullock, 1965]). Благотворительные фонды стандартно ограничивают возможность бенефициариев принимать участие в принятии решений, и здесь понятие «конфликт интересов» существенно шире¹⁹. Наконец, XXVII поправка ограничивает возможность конгрессменов и сенаторов устанавливать себе размер компенсации (соответствующие решения не могут вступить в силу ранее, чем будет выбран новый состав палаты представителей)²⁰. Почти во всех описанных в литературе случаях конфликта интересов подразумевается, что сам опасный интерес, создающий потенциал недобросовестного поведения, как правило, связан с частным бизнесом, с рынком, на котором или посредством которого служебное положение может быть конвертировано в доход либо иные преимущества. Реже, как в случае XXVII поправки, — с возможностью извлечения выгоды непосредственно из бюджета. Обратим внимание на то, что государственный служащий, пускай и опосредованно, но голосующий за повышение расходов на свое ведомство, или получатель пособий, голосующий за повышение своего пособия, ничем принципиально (с точки зрения морали) не отличается от депутатов.

Ситуация конфликта интересов, целиком локализованного в бюрократическом аппарате или в политике, когда целью недобросовестного поведения являются избыточные полномочия или фонды государственных структур, остается вне поля основных исследований (хотя о нем упоминает Джордж Стиглер в: [Stigler, 1970], показывая,

¹⁹ «Конфликт интересов возникает, когда... служащий может выиграть финансово или иным образом от благотворительной деятельности прямо или опосредованно через кого-то из своего окружения» (<https://www.charities.govt.nz/im-a-registered-charity/officer-information/officer-kit/conflict-of-interest/>).

²⁰ Поправка вступила в силу в марте 1992 года. Была впервые принята Конгрессом США 15 декабря 1791 года по предложению Джеймса Мэдисона 1789 года (<http://history.house.gov/HistoricalHighlight/Detail/35665>; <https://constitutioncenter.org/interactive-constitution/amendments/>). Поправка откладывает вступление в силу любого решения о повышении компенсаций конгрессменам и сенаторам на срок начала полномочий следующего состава Конгресса.

как от программ перераспределения в пользу бедных выигрывают далеко не самые бедные люди).

Практически нет литературы по конфликту интересов избирателя. И это не удивительно. В приведенных случаях лицо, действующее в состоянии конфликта интересов или даже в ситуации, чреватой конфликтом интересов, и не заявившее о нем, может понести реальную ответственность (как минимум пострадает репутация). Если в состоянии конфликта интересов приняты решения, причиняющие вред клиентам, бенефициариям, налогоплательщикам, — тем более.

Однако избиратель, голосующий за расширение программ помощи себе самому (за счет более усердных современников или за счет будущих поколений налогоплательщиков), оказывается вне обсуждения. Обсуждение этой проблемы кажется бессмысленным, поскольку политически решить ее введением, возрождением цензов крайне сложно (или считается в принципе невозможным). Сама идея о том, что гражданина можно ограничить в привилегии голосованием извлекать ренту, далеко не нова. Об опасности перехода к универсальной избирательной привилегии предупреждали Джеймс Мэдисон, Джон Адамс [Adams, 2013], Федерик Бастиа, Джон Колхаун, не говоря уже об Аристотеле²¹ (см. подробнее: [Yanovskiy et al., 2016]). Механизм реализации этой опасности, по-видимому, оказался связан в том числе и с конфликтом интересов голосующего зависимого гражданина.

Библейское понятие «взятка», которая «ослепляет мудрецов и искажает слова праведников» (Второзаконие 16:19), очевидно, не является случаем прямого подкупа, иначе бы субъекты такового не характеризовались как «мудрецы и праведники». Речь, судя по контексту, идет о любом преимуществе, удовольствии, получаемом от одной из сторон судьей или моральным авторитетом. Стоит ли напоминать, что большинство избирателей не являются ни мудрецами, ни праведниками?

В то же время избиратель при всеобщем избирательном праве в большинстве случаев голосует за партии и за кандидатов, заметно различающихся по готовности одобрять программы «щедрого»

²¹ Аристотель описывал наиболее пригодную для организации массовой армии форму правления — политию: «Вот почему в такой политике верховная власть сосредоточивается в руках воинов, которые вооружаются на собственный счет». Там же предупреждал: «Разве справедливо будет, если бедные, опираясь на то, что они представляют большинство, начнут делить между собой состояние богатых? ...ясно, что если большинство, взяв себе всё, начнет делить между собой достояние меньшинства, то этим оно погубит государство, а ведь добродетель не губит того, что заключает ее в себе, да и справедливость не есть нечто такое, что разрушает государство». Эти замечания объясняют, почему демократию как власть большинства взрослых граждан Аристотель считал уродливым отклонением от политики [Аристотель, 1984. С. 457, 462–463].

правительства. Некоторые могут даже возражать против таковых. Избиратель — донор бюджета может поддерживать подобные программы частным образом. Механизм нормальной частной благотворительности в целом много эффективнее государственных программ. Зато зависимый от бюджета избиратель, как правило, готов голосовать за политиков, долгосрочно снижающих общественное благо, при условии получения от них краткосрочных выигрышей для себя (или избегания потерь — угрозы увольнения, к примеру). Конечно, есть и исключения из правил, вроде недавних поражений левых в Аргентине и Бразилии. Эти государства — классические примеры клиентеллизма, подкупа целевых групп избирателей за счет бюджета. Следует подчеркнуть, что пока такие случаи весьма редки.

К принятию законов, адресующихся к тем или иным проблемам избирателей, также применимо мягкое библейское понятие взятки (при том, что такие законы обычно проводятся с тем, чтобы изобразить активность депутата, но не решают проблемы). Однако симпатии тех, кто получил привилегию участия в голосовании только с введением всеобщего избирательного права, зачастую завоевываются средствами, куда более напоминающими прямую взятку.

Растущая доля лиц, зависящих от разных форм помощи за счет бюджета, в литературе последних десятилетий не рассматривается как моральная проблема. Между тем именно последствия для морали от участия зависимого электората в выборах являются ключевыми. Причем сама процедура постоянно подталкивает всё новых «пограничных» избирателей понизить свой моральный уровень, то есть перейти из разряда налогоплательщиков со скромным вкладом в общее дело в число клиентов бюджета и социальных бюрократов. Всеобщее избирательное право не просто дает разовый негативный моральный эффект, но расширенно его воспроизводит²².

Связь всеобщего избирательного права с ростом партий, настроенных против свободного рынка, очевидна из исторической статистики [Yanovskiy et al., 2016]. Откровенно враждебно настроенный по отношению к рынку Роберт Даль сам подчеркивает (не удивляясь отсутствию логики) следующее обстоятельство: наделенные правом голоса (теми, кто уже преуспел благодаря рынку) в результате расширения привилегии использовали его для борьбы со свободным рынком. Современными экономистами [Acemoglu, Robinson, 2006] схема использования бюллетеня как оружия перераспределения воспринимается как естественная, само собою разумеющаяся и не вызывает у них морального протеста.

²² См. примеры в: [Лисин и др., 2011. Гл. 13].

Голосование за принуждение налогоплательщиков платить больше на содержание избирателя при угрозе наказания за отказ с использованием всей карательной мощи государства принципиально не лучше обычного ограбления, при котором используются куда менее мощные виды оружия.

***Люди с ограниченными возможностями
и социальные работники на выборах***

Почти каждый, кто имеет опыт работы в избирательной комиссии, бывал свидетелем голосования людей, в силу возраста и болезней не отдающих себе отчета в происходящем, но не признанных судом недееспособными. Даже если они понимают, что происходящее связано с выборами, они зачастую понятия не имеют ни о кандидатах, ни о партиях, и их выбор фактически определен опекающим их лицом. При этом если человек приходит на участок и пытается проголосовать (даже с полного ведома, согласия и по доверенности) за своего супруга (супругу), такая просьба будет, естественно, отклонена. В описанной же ситуации работники комиссии вынужденно участвуют в сомнительной если не с точки зрения закона, то уж точно — с точки зрения морали и здравого смысла операции.

Полбеда, если голосование такого ограниченно дееспособного человека predetermined его родными. В конце концов, в большинстве случаев они близки к своему родственнику по мировоззрению, не говоря уже о том, что такие случаи не зависят от политических взглядов родственников и встречаются как среди левых, так и среди правых. По-настоящему тяжелая моральная проблема возникает, когда на выбор влияет оплачиваемый из бюджета социальный работник. К примеру, он привозит пациента на избирательный участок для досрочного голосования²³. Тут заинтересованность и смещение в пользу партий, выступающих за «щедрые» социальные программы, почти гарантированы. Доказать формальное нарушение закона в силу отсутствия решения суда о недееспособности практически невозможно. Такая ситуация, пока не очень распространенная, будет иметь тенденцию к воспроизводству по мере старения населения. Ее вопиющая аморальность между тем не вызывает сомнений. Очевидно, что такая ситуация практически исключена при цензовой демократии.

²³ См. пример реальной ситуации на выборах президента США 2012 года: <http://www.foxnews.com/politics/2012/11/05/group-home-accused-taking-patients-to-vote-for-obama-as-agency-disputes-claim/>.

Усилить слабых

Стандартным требованием в рамках кампаний борьбы с дискриминацией является «усилить» (обычно за счет роста налогового или регулятивного бремени) группы населения, выбранные сторонниками «щедрого» и могущественного правительства как наиболее пострадавшие в прошлом от дискриминации (Historically Excluded Groups, HEG²⁴). Применительно к избирательной привилегии обычно говорится о том, что без нее сильные и успешные будут игнорировать слабых неудачников, и тем станет совсем плохо. Такое объяснение крайне уязвимо для критики, прежде всего с позиций универсальной морали. Аргумент в пользу «усиления» строится на допущении, что все успешные люди дурны и черствы, что плохо согласуется с известным феноменом частной благотворительности и волонтерства, которые распространены как раз среди среднего класса и богатых людей. Превратить личный свободный выбор этих людей в унылую повинность, освободить их от чувства сопричастности и ответственности не только вредно для помощи нуждающимся, но прежде всего аморально. Понятно, что проблема обесценения качества соблюдения людьми религиозной заповеди вообще не обсуждается сторонниками всеобщей избирательной привилегии.

Что при этом происходит с самими «исторически дискриминированными группами»? Им дается в руки бюллетень как орудие для извлечения с помощью государства ренты от других сограждан, то есть для получения всего необходимого (а зачастую и не столь уж необходимого в случае работоспособных бедных) из чужого кармана. Сторонники такого подхода любят с возмущением вспоминать колониальный опыт европейцев и повторять, что нельзя быть свободным, угнетая другой народ. Но можно ли остаться моральным, порядочным человеком, регулярно обирая силой (государственного принуждения, которая куда мощнее одного-двух пулеметов) своих сограждан?

Когда происходит волшебное превращение

Одной из наименее значительных проблем, связанных с уже действующими цензами, является непонимание, почему человек, которому от роду 17 лет и 11 месяцев, голосовать не может, а человек, которому на момент выборов исполнилось 18 лет ровно, — го-

²⁴ Обычный состав HEG: мусульмане, чернокожие, женщины, аборигенные народы, гомосексуалисты и некоторые другие, однако далеко не все. К примеру, выходцы из Китая, Кореи, христиане, бегущие с Ближнего Востока, и многие другие меньшинства никогда не упоминаются в контексте HEG.

лосует. Сочетание этого вопроса с практиками «заботливого» правительства, запрещающего продавать табачные или алкогольные изделия лицам моложе 21 года, но не запрещающего служить в армии и голосовать, выглядит вызовом здравому смыслу и отчасти морали. Нетрудно заметить, что любой представимый сценарий реформы по восстановлению демократии налогоплательщика снимает эту проблему, заменяя фиксированный возраст понятными признаками гражданской зрелости. Причем соответствие критерию любого из известных избирательных цензов, связанных с уплатой налогов, фактически гарантирует дееспособность молодого человека²⁵.

3. Всеобщая избирательная привилегия против демократии

Проблемы коррупции (торговли голосами) и фальсификаций при всеобщей (мужской) избирательной привилегии периода Реконструкции 1865–1877 годов (см., например: [Woodward, 1991. Р. 16]) оказались далеко не единичным эпизодом в истории старой и устойчивой демократии в США. Вопрос, не является ли эта проблема необходимым следствием самой природы и неотъемлемой компонентой всеобщей избирательной привилегии, становится всё более актуальным. Требование честного и прозрачного процесса голосования всё чаще ставится под сомнение идеей, изначально апробированной в ходе судебных войн с дискриминацией²⁶. Любая процедура плоха, если она, будучи честной сама по себе, приводит к дискриминационному результату. Речь идет, по сути, об отмене рутинной процедуры честного установления личности избирателя на участке в день выборов. Причем адвокаты идеи требуют принять на веру гипотезу о том, что затруднение с установлением личности не будет использовано для фальсификаций, а требование не уточнять личность голосующего справедливо потому, что иначе пострадают меньшинства ([Hajnal et al., 2017; Sobel et al., 2009]; с ними спорит Ганс фон Спаковский [von Spakovsky, 2011]). Британские власти в 1770-х годах также требовали от американских колонистов поверить в то, что налоги, установленные в Лондоне в обход законодательных собраний американских колоний, будут умеренными и справедливыми.

Не менее амбициозный и столь же оригинальный способ ликвидации свободы выбора при видимости голосований — квоты

²⁵ <https://ssrn.com/abstract=3077963/>.

²⁶ В 1971 году в деле *Griggs vs. Duke Power Co.*, 401 U. S. 424 Верховный суд США утверждал, что Акт о гражданских свободах 1964 года подразумевает и запрещает не только явную дискриминацию, но и действия, которые, будучи честными по форме, дискриминационны при реализации (<http://caselaw.findlaw.com/us-supreme-court/401/424.html>).

на представительство различных групп населения (естественно, «дискриминированных» при настоящих свободных выборах). Они неформально известны еще из советских практик. При организационной подготовке «выборов» коммунистическая бюрократия использовала квоты для лучшего оформления витрины советской «демократии». В последние десятилетия они переживают настоящий расцвет — от неформальных до законодательных практик множества стран (зачастую совсем не демократических, см., например, обзор: [Krook, O'Brien, 2010]). В обширной литературе по вопросу квот встречаются авторы, обучающие после советских образцов «правильному дизайну» квот [Schwindt-Bayer, 2009]. Изредка заново открываются квоты, называвшиеся в XIX веке «процентными нормами», — ограничения на представительство «неправильных» групп (видимо, мужчин-белых-протестантов), см.: [Rainbow, 2014].

Предлагаемые решения не просто неоригинальны. Они были опробованы тысячелетия назад и уже тогда найдены весьма несовершенными. Древнегреческий опыт описан еще Аристотелем [Аристотель, 1983]. Для великого грека, противопоставлявшего политику (правление граждан-воинов, «которые вооружаются на собственный счет») безответственной демократии, Перикл не был «Моисеем в тростниках», и он хорошо представлял себе проблемы, связанные с властью толпы клиентов общественной кассы. Пенсионеры из казны Морского союза, софисты были для него исторически недавним прошлым, а не древней историей.

4. Удивительное согласие

Как бы странно это ни звучало, но идея избирательных цензов по сей день является общепринятой. Все понимают, что ребенок не может голосовать²⁷, так же, как и умалишенный.

В последние годы даже сторонники государства, ведущего к счастью, и неограниченного правительства неоднократно демонстрировали и желание, и даже готовность ограничить право голоса своих оппонентов. Так, протесты против избрания (!) президентом Дональда Трампа начались до его инаугурации и означали буквально требование цензурировать, ограничить право голоса избирателей победителя. За несколько месяцев до этого состоялись протесты против итогов

²⁷ Сомин использует принятие этого факта как аргумент в пользу ценза на знание политики (вариант — наделение информированных избирателей дополнительными голосами). Он также ссылается на практику экзамена на знание политических институтов США при натурализации иммигрантов [Somin, 2013. P. 181].

референдума в Великобритании²⁸. Участники последних фактически ставили под сомнение право старших возрастных групп на волеизъявление, поскольку оно пошло вразрез с мнением других групп (участников протестов). Это напомнило протесты активистов левых партий против избрания премьер-министром Израиля Беньямина Нетаньяху под лозунгом «Убил и наследуешь» в 1996 году²⁹. Смысл их был ровно такой же. Фактически это было заявление о нелегитимности победы оппонентов со ссылкой на «моральные» соображения.

Во многих случаях сторонники «усиления слабых» поддерживают ограничения избирательного права большинства решением судебных органов³⁰. Особенно «демократично» это выглядит в Италии и в Израиле, где судьям практически принадлежит право принятия в корпорацию новых членов. К слабым защитники оных не относят предпринимателей. Динамика перераспределительных программ свидетельствует о том, что белые мужчины вполне могли бы быть признаны современной слабой и «исключаемой» группой, таргетируемой для дискриминации. То же относится к христианам и некоторым другим группам, голосующим в большинстве своем против партий Большого правительства.

Авторы настоящей работы считают, что ограничение избирательной привилегии возможно и даже необходимо, причем именно по моральным соображениям. Однако такое ограничение должно быть строго формализованным, опирающимся на вневременные моральные ценности. Политическая конъюнктура или настроения тех, кто считает себя моральными лидерами общества, но не признаётся в таком качестве большей частью этого общества, не могут служить приемлемым основанием для введения ограничений.

Выводы

Серьезных прагматических аргументов в защиту всеобщей избирательной привилегии нам обнаружить не удалось. Есть ссылки на угрозу гражданской войны в случае ее отмены. Такие опасения противоречат историям мирных отказов от привилегии и десятками,

²⁸ <http://www.independent.co.uk/news/uk/home-news/brexit-eu-referendum-latest-protest-young-people-parliament-vote-a7101701.html>. Протест был направлен именно против итогов волеизъявления избирателей. Протестующие напрямую ставили под сомнение решение большинства потому, что среди сторонников выхода из ЕС преобладали люди старших возрастных групп.

²⁹ Унаследовал без выборов пост убитого 4 ноября 1995 года премьер-министра Ицхака Рабина его однопартиец, но при этом личный враг — Шимон Перес (см.: [Zatcovetsky et al., 2014]). Но 31 мая 1996 года он проиграл прямые выборы премьер-министра. О реакциях заметной части левых активистов на это поражение см., к примеру: <http://www.nytimes.com/1996/11/10/weekinreview/rabin-s-death-still-divides-israel.html>; <http://www.haaretz.com/opinion/.premium-1.745567>.

³⁰ См., например: Антонина Скалиа, особое мнение по *Obergefell et al. vs. Hodges*, Director, Ohio Department of Health et al. https://www.supremecourt.gov/opinions/14pdf/14-556_3204.pdf.

если не сотнями примеров тихих и безропотных отказов при наличии угрозы силой (военные перевороты).

Однако моральные аргументы за всеобщую привилегию, пожалуй, еще слабее, чем прагматические. Всеобщая избирательная привилегия является институтом, коррумпирующим и инфантилизирующим избирателя из года в год. Поэтому ее было бы необходимо отменить даже без ожидания экономических выигрышей — таких как снижение нагрузки государственных расходов на экономику, сбалансированный бюджет, облегчение регулятивного бремени.

Литература

1. *Аристотель*. Политика // Сочинения: В 4 т. М.: Мысль, 1984. Т. 4. С. 376–644.
2. *Гайдар Е.* Долгое время. Россия в мире: очерки экономической истории. М.: Дело, 2005.
3. *Грин Д.* Возвращение в гражданское общество. М.: Новое издательство, 2009.
4. *Даль Р.* О демократии. М.: Аспект Пресс, 2000.
5. *Лисин В., Яновский К. и др.* Институциональные ограничения современного экономического роста. М.: Дело, 2011.
6. *Пайнс Р.* Собственность и свобода. М.: Школа политических исследований, 2000.
7. *Фолсом Б.* Новый курс или кривая дорожка? Как экономическая политика Ф. Рузвельта продлила Великую депрессию. М.: Фонд «Либеральная миссия», 2012.
8. *Яновский К., Жаворонков С.* Существует ли реальная альтернатива всеобщей избирательной привилегии? Балтийский путь 1992 из ловушки. Неопубликованные материалы. М., 2017. <https://ssrn.com/abstract=3077963>.
9. *Acemoglu D., Robinson J. A.* Economic Origin of Dictatorship and Democracy. Cambridge: Cambridge University Press, 2006.
10. *Adams J.* The Works of John Adams, Second President of the United States: With a Life of the Author. In 10 vols. Vol. 6. Indianapolis: Liberty Fund, 2013. http://files.libertyfund.org/files/2104/Adams_1431-06_Bk.pdf.
11. *Aidt T., Dutta J., Loukoianova E.* Democracy Comes to Europe: Franchise Extension and Fiscal Outcomes // European Economic Review. 2006. No 50(2). P. 249–283.
12. *Bastiat F.* Best of Bastiat. The Law. Indianapolis: Liberty Fund, 2013.
13. *Blaydes L., Lo J.* One Man, One Vote, One Time? A Model of Democratization in the Middle East // Journal of Theoretical Politics. 2012. Vol. 24. No 1. P. 110–146.
14. Bureau of Labor Statistics. Division of International Labor Comparisons. International Comparison of Annual Labor Force Statistics. 1970–2011. 2012. June 7.
15. *Carlson A.* The Swedish Experiment in Family Politics: The Myrdals and the Interwar Population Crisis. N. Y.: Transaction Publishers, 1990.
16. *Carson T. L.* Conflicts of Interest // Journal of Business Ethics. 1994. Vol. 13. No 5. P. 387–404.
17. *Carson T. L.* Review: Conflicts of Interest and Self-Dealing in the Professions: A Review Essay // Business Ethics Quarterly. 2004. Vol. 14. No 1. P. 161–182.
18. Conflicts of Interest and Medical Practice / B. Lo, M. J. Field (eds.). Institute of Medicine (US) Committee on Conflict of Interest in Medical Research, Education, and Practice. Washington, DC: National Academies Press (US), 2009. <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/books/NBK22944/>.

19. *Cooper S. F.* Female Suffrage: A Letter to the Christian Women of America // Harper's New Weekly Magazine. Vol. XLI. 1870. June–November. P. 438–446, 594–600. <http://external.oneonta.edu/cooper/susan/suffrage.html>.
20. *Davis M., Snead W. S.* Conflict of Interest // Business & Professional Ethics Journal. 1982. Vol. 1. No 4. P. 17–27, 29–32.
21. *Hajnal Z., Lajevardi N., Nielson L.* Voter Identification Laws and the Suppression of Minority Votes // The Journal of Politics. 2017. Vol. 79. No 2. P. 363–379. <https://doi.org/10.1086/688343>.
22. *Hamilton A., Jay J., Madison J.* The Federalist (The Gideon Edition) / G. W. Carey, J. McClellan (eds.). Indianapolis: Liberty Fund, 2001. <http://oll.libertyfund.org/titles/788>.
23. *Jasay A.* The State. Indianapolis: Liberty Fund, 1998.
24. *Krook M. L., O'Brien D. Z.* The Politics of Group Representation: Quotas for Women and Minorities Worldwide // Comparative Politics. 2010. Vol. 42. No 3. P. 253–272.
25. *Leoni B.* Freedom and the Law. Expanded 3^d ed. Indianapolis: Liberty Fund, 1991.
26. *Luebke N. R.* Conflict of Interest as a Moral Category // Business & Professional Ethics Journal. 1987. Vol. 6. No 1. P. 66–81.
27. *McGill B.* Conflict of Interest: English Experience 1782–1914 // The Western Political Quarterly. 1959. Vol. 12. No 3. P. 808–827.
28. *Meltzer A. H., Scott R. F.* A Rational Theory of the Size of Government // Journal of Political Economy. 1981. Vol. 89. Iss. 5. P. 914–927.
29. *Niskanen W. A.* Bureaucracy and Representative Government. N. Y.: Transaction Books, 1971.
30. *Olivetti C.* The Female Labor Force and Long-Run Development: The American Experience in Comparative Perspective. NBER Working Paper. No 19131. 2013. June. <http://www.nber.org/papers/w19131>.
31. *Przeworski A.* Conquered or Granted? A History of Suffrage // British Journal of Political Science. 2009. Vol. 39. Iss. 2. P. 291–321.
32. *Przeworski A., Alvarez M. E., Cheibub J. A., Limongi F.* Democracy and Development: Political Institutions and Well-Being in the World, 1950–1990. Cambridge: Cambridge University Press, 2000.
33. *Rainbow M.* Quotas for Men: Reframing Gender Quotas as a Means of Improving Representation for All American // Political Science Review. 2014. Vol. 108. No 3. P. 520–532.
34. *Rosenzweig P.* The Over-Criminalization of Social and Economic Conduct. Heritage Foundation. Legal Memorandum. No 7. 2003. April 17. <http://www.heritage.org/Research/LegalIssues/lm7.cfm>.
35. *Schwindt-Bayer L. A.* Making Quotas Work: The Effect of Gender Quota Laws on the Election of Women // Legislative Studies Quarterly. 2009. Vol. 34. No 1. P. 5–28.
36. *Sobel R., Smith R. E.* Voter-ID Laws Discourage Participation, Particularly Among Minorities, and Trigger a Constitutional Remedy in Lost Representation // Political Science and Politics. 2009. Vol. 42. No 1. P. 107–110.
37. *Somin I.* Democracy and Political Ignorance: Why Smaller Government Is Smarter. Redwood City, CA: Stanford University Press; Kindle Edition, 2013.
38. *Spakovsky H. A. von.* Voter Photo Identification: Protecting the Security of Elections. Heritage Foundation. Legal Memorandum. No 70. 2011. July 13.
39. *Tilly C.* Democracy. Cambridge: Cambridge University Press, 2007.
40. *Tullock G.* The Politics of Bureaucracy. Indianapolis: Liberty Fund, 2005.
41. *Walker R.* The Shame of Poverty. Oxford: Oxford University Press, 2014.
42. *Walsh B. W., Joslyn T. M.* Without Intent: How Congress Is Eroding the Criminal Intent Requirement in Federal Law. Washington, DC: The Heritage Foundation,

- National Association of Criminal Defense Lawyers, 2010. http://s3.amazonaws.com/thf_media/2010/pdf/WithoutIntent_lo-res.pdf#page=11.
43. *Woodward C. V.* Reunion and Reaction: The Compromise of 1877 and the End of Reconstruction. Oxford: Oxford University Press, 1991.
 44. *Yanovskiy K., Shestakov D.* The Gender Role of the Government: Some Explanations of the Family Crisis. IEP. Working Papers. No 61. 2013. <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2236328>.
 45. *Yanovskiy M., Shestakov D.* Does Government Crowds Out the Family? Unpublished Paper. 2017. July 20. <https://ssrn.com/abstract=3076523>.
 46. *Yanovskiy M., Zatskovetsky I.* How Butter Beats the Guns // Defence & Strategy. 2017. Vol. 17. No 1. P. 141–154.
 47. *Yanovskiy M., Zhavoronkov S., Shestakov D., Socol Y.* Universal Suffrage: Undeclared Conflict of Interest. Unpublished Paper. 2016. March 9. <https://ssrn.com/abstract=2745294>.
 48. *Yanovskiy M., Zhavoronkov S., Zatskovetsky I.* In Defense of Private Discrimination: The Case for Religious Freedom to Deny Services to Individuals. IEP. Working Papers. No 111. 2015. March 25. <http://www.iep.ru/files/RePEc/gai/wpaper/0111Yanovskiy.pdf>; <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2585281>.
 49. *Zimbardo P., Coulombe N. D.* Man, Interrupted: Why Young Men Are Struggling & What We Can Do About It. Newburyport, MA: Conari Press, 2016.

Ekonomicheskaya Politika, 2017, vol. 12, no. 6, pp. 102-123

Konstantin E. YANOVSKIY, Cand. Sci. (Econ.). Institute of Applied Economic Research, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (82, prosp. Vernadskogo, Moscow, 119571, Russian Federation). E-mail: janovski@iep.ru

Sergei V. ZHAVORONKOV, Gaidar Institute for Economic Policy (3–5, str. 1, Gazetny per., Moscow, 125993, Russian Federation). E-mail: javoronkov@iep.ru

The Few Notes on Universal Suffrage Morality

Abstract

The Universal Suffrage introduction and subsequent rising of welfare state (nanny state) make the institution vulnerable to critics from the point of view of economists. Universal suffrage caused chronic budget deficit and increasing public debt burden during peacetime. Universal Suffrage defense is usually based on the following two claims: Universal Suffrage is an integral and basic component of real Rule of Law Democracy and Universal Suffrage has clear moral advantages compared with census limited participation. Our analysis shows the moral foundation of Universal Suffrage is even less solid than economic. Undeserved privilege is encouraging more and more people to drop their responsibilities for themselves and for their families, while securing their “right” to decide the country’s fate on the Day of Elections. New irresponsible and budget dependent voters create new opportunities for the bureaucrats seeking discretion power and additional funding for theirs bureaus. We stress reasonable doubt about Long Run compatibility of Universal Suffrage with

constitutional foundations of Democracy (like property rights, free speech and more). Supporters of the Welfare state require that their power to rig elections be secured for the sake of fighting Discrimination. The same people often require that votes of their opponents be ignored (i. e. effectively denying opponents' "right to vote"). As a result, one could observe now pretty broad consensus on the necessity to introduce (to restore) qualifications for voting.

Keywords: Universal Suffrage, conflict of interest, bad incentives' reproduction.

JEL: D72, D73, N40, P48.

References

1. Aristotel'. Politika [Politics]. In: *Sochineniya: V 4 t. [Works. In 4 vol.]*. Moscow, Mysl', 1984, vol. 4, pp. 376-644.
2. Gaidar Ye. *Dolgoe vremya. Rossiya v mire: ocherki ekonomicheskoy istorii [Russia: A Long View]*. Moscow, Delo, 2005.
3. Green D. *Vozvrashchenie v grazhdanskoe obshchestvo [Reinventing Civil Society Rediscovery of Welfare Without Politics]*. Moscow, Novoe isdatel'stvo, 2009.
4. Dahl R. *O demokratii [On Democracy]*. Moscow, Aspekt Press, 2000.
5. Lisin V., Yanovskiy K. *Institutsionalnye ogranicheniya sovremennogo ekonomicheskogo rosta [Institutional Constraints on Modern Economic Growth]*. Moscow, Delo, 2011.
6. Pipes R. *Sobstvennost' i svoboda [Property and Freedom]*. Moscow, Shkola politicheskikh issledovaniy, 2000.
7. Folsom B. Jr. *Novyy kurs ili krivaya dorozhka? Kak ekonomicheskaya politika F. Ruzvel'ta prodlila Velikuyu depressiyu [New Deal or Raw Deal? How FDR's Economic Legacy Has Damaged America]*. Moscow, Fond "Liberalnaya missiya", 2012.
8. Yanovskiy M., Zhavoronkov S. *Sushchestvuet li realnaya al'ternativa vseobshchey izbiratel'noy privilegii? Baltiyskiy put' 1992 iz lovushki [Is the Taxpayers' Democracy Still Feasible Option? 1992 Experience of Escape from Universal Suffrage]*. Unpublished Paper, 2017. <https://ssrn.com/abstract=3077963>.
9. Acemoglu D., Robinson J. A. *Economic Origin of Dictatorship and Democracy*. Cambridge, Cambridge University Press, 2006.
10. Adams J. *The Works of John Adams, Second President of the United States: With a Life of the Author*. In 10 vol. Indianapolis, Liberty Fund, 2013, vol. 6. http://files.libertyfund.org/files/2104/Adams_1431-06_Bk.pdf.
11. Aidt T., Dutta J., Loukoianova E. Democracy Comes to Europe: Franchise Extension and Fiscal Outcomes. *European Economic Review*, 2006, no. 50(2), pp. 249-283.
12. Bastiat F. *Best of Bastiat. The Law*. Indianapolis, Liberty Fund, 2013.
13. Blaydes L., Lo J. One Man, One Vote, One Time? A Model of Democratization in the Middle East. *Journal of Theoretical Politics*, 2012, vol. 24, no. 1, pp. 110-146.
14. Bureau of Labor Statistics, Division of International Labor Comparisons. *International Comparison of Annual Labor Force Statistics 1970-2011*. 2012, June 7.
15. Carlson A. *The Swedish Experiment in Family Politics: The Myrdals and the Interwar Population Crisis*. N. Y., Transaction Publishers, 1990.
16. Carson T. L. Conflicts of Interest. *Journal of Business Ethics*, 1994, vol. 13, no. 5, pp. 387-404.
17. Carson T. L. Review: Conflicts of Interest and Self-Dealing in the Professions: A Review Essay. *Business Ethics Quarterly*, 2004, vol. 14, no. 1, pp. 161-182.
18. Lo B., Field M. J. (eds). *Conflicts of Interest and Medical Practice*. Institute of Medicine (US) Committee on Conflict of Interest in Medical Research, Education, and Practice Conflict of Interest in Medical Research, Education, and Practice. Washington, DC, National Academies Press (US), 2009. <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/books/NBK22944/>.

19. Cooper S. F. Female Suffrage: A Letter to the Christian Women of America. *Harper's New Weekly Magazine*, vol. XLI, 1870, June-November, pp. 438-446, 594-600. <http://external.oneonta.edu/cooper/susan/suffrage.html>.
20. Davis M., Snead W. S. Conflict of Interest. *Business & Professional Ethics Journal*, 1982, vol. 1, no. 4, pp. 17-27, 29-32.
21. Hajnal Z., Lajevardi N., Nielson L. Voter Identification Laws and the Suppression of Minority Votes. *The Journal of Politics*, 2017, vol. 79, no. 2, pp. 363-379. <https://doi.org/10.1086/688343>.
22. Hamilton A., Jay J., Madison J. *The Federalist* (The Gideon Edition). G. W. Carey, J. McClellan (eds.). Indianapolis, Liberty Fund, 2001. <http://oll.libertyfund.org/titles/788>.
23. Jasay A. *The State*. Indianapolis, Liberty Fund, 1998.
24. Krook M. L., O'Brien D. Z. The Politics of Group Representation: Quotas for Women and Minorities Worldwide. *Comparative Politics*, 2010, vol. 42, no. 3, pp. 253-272.
25. Leoni B. *Freedom and the Law*. Expanded 3^d ed. Indianapolis, Liberty Fund, 1991.
26. Luebke N. R. Conflict Of Interest as a Moral Category. *Business & Professional Ethics Journal*, 1987, vol. 6, no. 1, pp. 66-81.
27. McGill B. Conflict of Interest: English Experience 1782-1914. *The Western Political Quarterly*, 1959, vol. 12, no. 3, pp. 808-827.
28. Meltzer A. H., Scott R. F. A Rational Theory of the Size of Government. *Journal of Political Economy*, 1981, vol. 89, iss. 5, pp. 914-927.
29. Niskanen W. A. *Bureaucracy and Representative Government*. N. Y., Transaction Books, 1971.
30. Olivetti C. The Female Labor Force and Long-Run Development: The American Experience in Comparative Perspective. *NBER Working Paper*, no. 19131, 2013, June.
31. Przeworski A. Conquered or Granted? A History of Suffrage. *British Journal of Political Science*, 2009, vol. 39, iss. 2, pp. 291-321.
32. Przeworski A., Alvarez M. E., Cheibub J. A., Limongi F. *Democracy and Development: Political Institutions and Well-Being in the World, 1950-1990*. Cambridge, Cambridge University Press, 2000.
33. Rainbow M. Quotas for Men: Reframing Gender Quotas as a Means of Improving Representation for All. *American Political Science Review*, 2014, vol. 108, no. 3, pp. 520-532.
34. Rosenzweig P. The Over-Criminalization of Social and Economic Conduct. *Heritage Foundation, Legal Memorandum*, no. 7, 2003, April 17. <http://www.heritage.org/Research/LegalIssues/lm7.cfm>.
35. Schwindt-Bayer L. A. Making Quotas Work: The Effect of Gender Quota Laws on the Election of Women. *Legislative Studies Quarterly*, 2009, vol. 34, no. 1, pp. 5-28.
36. Sobel R., Smith R. E. Voter-ID Laws Discourage Participation, Particularly Among Minorities, and Trigger a Constitutional Remedy in Lost Representation. *Political Science and Politics*, 2009, vol. 42, no. 1, pp. 107-110.
37. Somin I. *Democracy and Political Ignorance: Why Smaller Government Is Smarter*. Redwood City, CA, Stanford University Press, Kindle Edition, 2013.
38. Spakovsky H. A. von. Voter Photo Identification: Protecting the Security of Elections. *Heritage Foundation, Legal Memorandum*, no. 70, 2011, July 13.
39. Tilly C. *Democracy*. Cambridge, Cambridge University Press, 2007.
40. Tullock G. *The Politics of Bureaucracy*. Indianapolis, Liberty Fund, 2005.
41. Walker R. *The Shame of Poverty*. Oxford, Oxford University Press, 2014.
42. Walsh B. W., Joslyn T. M. *Without Intent: How Congress Is Eroding the Criminal Intent Requirement in Federal Law*. Washington, DC, The Heritage Foundation, National

- Association of Criminal Defense Lawyers, 2010. http://s3.amazonaws.com/thf_media/2010/pdf/WithoutIntent_lo-res.pdf#page=11.
43. Woodward C. V. *Reunion and Reaction: The Compromise of 1877 and the End of Reconstruction*. Oxford, Oxford University Press, 1991.
44. Yanovskiy K. M., Shestakov D. The Gender Role of the Government: Some Explanations of the Family Crisis. *IEP, Working Papers*, no. 61. 2013. <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2236328>.
45. Yanovskiy M., Shestakov D. *Does Government Crowds Out the Family?* Unpublished Paper. 2017, July 20. <https://ssrn.com/abstract=3006025>.
46. Yanovskiy M., Zatskovetsky I. How Butter Beats the Guns. *Defence & Strategy*, 2017, vol. 17, no. 1, pp. 141-154. <http://www.obranaastrategie.cz/en/archive/volume-2017/1-2017/articles/how-butter-beats-the-guns.html>.
47. Yanovskiy M., Zhavoronkov S., Shestakov D., Socol Y. *Universal Suffrage: Undeclared Conflict of Interest*. Unpublished Paper, 2016, March 9. <https://ssrn.com/abstract=2745294>, 2016.
48. Yanovskiy M., Zhavoronkov S., Zatskovetsky I. In Defense of Private Discrimination: The Case for Religious Freedom to Deny Services to Individuals. *IEP, Working Papers*, no. 111, 2015, March 25. <http://www.iep.ru/files/RePEc/gai/wpaper/0111Yanovskiy.pdf>; <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2585281>.
49. Zimbardo P., Coulombe N. D. *Man, Interrupted: Why Young Men Are Struggling & What We Can Do About It*. Newburyport, MA, Conari Press, 2016.